Как только я открыл дверь, на меня обрушился шум таверны. Некоторые из моих последних товарищей по команде уже праздновали с кружками в руках, выкрикивая мое имя, когда они увидели меня. Они постучали в бар и сказали бармену, что я сегодня один из них. Он кивнул, понимая, что это значит. У капитана Коу было правило, что вечером после долгой экспедиции он выставлял счет в таверне, и вся его команда могла пить сколько душе угодно. Это была прибыль от кораблей, а не его личные средства, так что это было похоже на еще один аванс в нашей зарплате, но команда не видела этого таким образом. Они любили его за это.

Некоторые из арифметически мыслящих людей понимали, что счет идет от зарплаты для всей команды, поэтому их счет был усреднен со счетом следующего человека. Если один парень попрошайничал и ушел домой рано, он, по сути, платил за выпивку своих товарищей. Это стало гонкой, чтобы увидеть, кто положил больше всего, и таким образом получить лучшую экономическую сделку, чем остальная часть экипажа.

Сначала я заказал еду. Я весь день ничего не ел, а напиться на пустой желудок на следующее утро было не очень приятно. Был уже ранний вечер, и все вокруг еще не стало диким. Пара эльфов, сидевших в углу, все же встали и ушли, когда поняли, что таверна превратится в вечеринку, в которой они не участвовали. Это была не только человеческая таверна, но некоторые предприятия имели тенденцию к сегрегации. Большинство эльфов, отправлявшихся в море, хотели проводить время с другими эльфами, и я знал таверну на другой стороне пристани, которая специализировалась на кухне из Элессара. Еда там была интересная, но я никак не мог привыкнуть пить вино в таверне.

Здешняя еда насытила меня, но не принесла никаких баффов. Почему хорошая еда должна идти в группу по счету? Я рыгнул и отнес свою кружку туда, где еще несколько человек играли в покер на медяки. Мы играли в покер в основном, но ставки были на обмен часами, если уж на то пошло. Даже дешевая игра делала игру более интересной.

Прежде чем присоединиться к ним, я посмотрел раунд, помня, что горсть медяков-это все, что у меня было в кошельке. Мы могли бы расплатиться с долгами, когда получим оставшуюся часть нашего жалованья, но играть на деньги, которых у тебя еще не было, было дурным тоном.

Когда я взял свои карты, то понял, что попал в беду, и сразу же сложил их. Плохое начало ночи, но это оказалось правильным решением. У Джоэла рука была лучше, чем у среднего игрока, но потом он приобрёл навык играть в азартные игры. Я не мог вспомнить, на каком уровне он был, но это давало ему бонусы к удаче и шансу блефа. Мне помогало мое собственное умение наблюдать. Я был на 9-м уровне, и всего лишь немного продвинулся вперед от того, чтобы сделать 10 и получить дополнительные бонусы, которые пришли вместе с ним. Но я не скажу своим товарищам по кораблю, если получу его сегодня вечером. В конце концов, это был покер!

Дело в том, что покер-это обычно не вопрос лжи или блефа. Большая часть игрового процесса проходит быстро. Вопрос в том, насколько люди уверены в своих руках. Больше уверенности может означать лучшую руку, или они могут просто быть уверены в том, что ни у кого нет ничего лучше. Мой наблюдательный навык не был победителем в игре, просто преимущество. У других парней тоже были свои преимущества. Именно это и делало его интересным.

Я сделал достаточно в третьей руке, чтобы продолжать играть. Мы праздновали каждый раз, когда кто-то из команды входил в таверну, пили так, как будто там всегда было столько пива, сколько мы хотели, и кричали друг на друга, чтобы они держали кружки подальше от карт. Это была уже большая ночь, когда пришли искатели приключений.

Их снаряжение выдавало их, это и их статистика показывались на весь мир. Я готов поклясться, что вы можете опознать их только по их развязности. Они носили как минимум хорошо сделанное снаряжение и имели его в избытке. По крайней мере, у одного из них была заколдованная сумка, в которой было гораздо больше места, чем следовало бы, коронный инструмент торговли для искателей приключений и падальщиков. Они не брали профессий, а если и

брали, то только воинственных, и то лишь до тех пор, пока у них за плечами не было достаточно уровней.

Ни у кого из этих четверых не было профессий, но у них были уровни. Их предводителю было 26 лет, и он носил меч и множество ножей. Мужчине в тяжелых доспехах было 23 года, женщине-лучнице-21, а последней девушке-19. У нее был виден ее уровень и HP, но все остальное было скрыто. Судя по ее платью, скорее всего, это был истребитель-невидимка.

Поначалу они не казались нам несносными, мы просто относились к ним с подозрением. Оно оказалось вполне обоснованным. Вожак был зачинщиком, ходил по таверне, смеялся над людьми, пробовал разные способы завязать драку. Большинство из нас просто игнорировали его. А те, кто этого не сделал, были напуганы его оборудованием и поддержкой. Но я знал, что не все будут такими же. Это был только вопрос времени, когда он затеет драку с кем-то, кто не отступит, и авантюристы, казалось, не понимали, что почти все в таверне были частью группы.

Когда хвастун проходил мимо нашего столика, он рассмеялся. - Медяки? Что же это за игра такая?- Он бросил на стол пригоршню серебра. “А где же человеку взять настоящую дичь?”

Джоэл был душой, которая говорила. “Ты можешь пойти на сделку, но тебе придется подождать, пока все не закончится.”

Если бы хвастун взял его на себя, мы бы никогда ему этого не простили. К счастью, его блеф победил.

- Вы, крестьяне, вероятно, не смогли бы наскрести и золотого гроша между всеми вами.- Когда мы не обратили на него внимания, он выхватил кинжал и вонзил его в дерево стола, выбив медяк. “И что же вы, слабохарактерные шлюхи, думаете делать?”

То, что мы игнорировали его, потому что он был сопляком, ищущим неприятностей, должно было быть очевидным, но говорить об этом было неразумно. На этот раз я принял удар на себя.

“Вам придется поговорить с барменом о повреждении стола.”

Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что я имею в виду, а затем он намеренно несколько раз ударил ножом по дешевому столу. Я надеялся, что бармен наблюдает за нами.

“Вы что, моряки в отпуске, что ли? Я никогда в жизни не видел более трусливой партии печенья с бакенбардами!”

Он выводил людей из себя, но я удерживал его внимание. “Мы здесь, чтобы напиться и повеселиться, потому что у нас уже несколько месяцев не было полной кружки и места для переезда. Мы действуем эффективно, потому что собирались завтра развернуться и начать все заново. Следующая Таверна на пристани может принести вам больше удачи.”

Он усмехнулся и пошел дальше, оставив свои монеты в куче. Такие драки, как у него, могут привести к неприятностям, но не так сильно, если он сможет заявить: "я был пьян! Ну и что с того?’ Если он будет слишком откровенен, город объявит его преступником, и он не сможет вести здесь законный бизнес. Он нуждался в ком-то, кто был бы честен с ним и принял бы бой.

К сожалению, он хорошо выбрал свою следующую цель ... Финк.

Я уважал Финка, и он не раз бывал в этом квартале. Он даже вложил часть своего опыта от Молотоносого в выравнивание вместо своей профессии после того, что он сделал с нашей лодкой, приведя его к 12. Но он занял свое место первого помощника, чтобы показать, что никто не может неуважительно относиться к кораблю и команде перед ним. Такие ситуации, как эта, когда разумнее всего было бы просто уйти, не давали ему покоя. Я знал, что он наблюдал за тем, как хвастун совершает свой обход, надеясь, что этот дурак остановится и попробует проделать то же самое с ним. Он получил свое желание.

Смотреть на них в упор было все равно что смотреть на двух горилл. Не то чтобы каждый из них был сложен так же, как примат, но у них было такое же отношение. Насмешка и презрение Финка просочились сквозь его немногочисленные уровни речи, и вся таверна поддержала оскорбление, которое он нанес авантюристу. Лица хвастунов горели красным, но это все еще играло в его завершающей фразе. Его спутники рассредоточились так же, как делали это раньше, хотя только несколько человек, казалось, заметили это. Мое наблюдение также показало, что у хвастуна в левом рукаве был спрятан клинок.

Бой разворачивался

как по сценарию. Хвастун, "обиженная" сторона нанесла первый удар. Финк ожидал этого и блокировал удар, поймав более слабую левую руку хвастуна, нанес ему сильный удар в челюсть и совершенно не попал по клинку, который хвастун держал в левой руке.

Моряки не привыкли к грязным дракам и дракам. Однако когда все становилось смертельным, и вы знали, сколько HP у человека есть и что нужно, чтобы их осушить, это было хуже, чем просто избить другую команду. Была вероятность, что драка может быть только между Финком и авантюристом, но она исчезла, как только я увидел, что у хвастуна есть спрятанный нож, который он собирался использовать. Я знал, что сейчас вмешаюсь, и тогда это будет касаться всей таверны.

Итак, пока хвастун держал свой нож наготове, я подошел к нему сзади. Тяжелые доспехи двинулись мне на перехват, также понимая, что дело переходит в массовую драку. Я скользнул под его руку и встал на пятки хвастуна, ослабляя его позу, но не ставя ему подножки. Встав на корточки, я изо всех сил вонзил апперкот ему между ног, надеясь раздавить что-нибудь. Судя по тому агонизирующему дебаффу, который он получил, мне это удалось. Моей последней целью в этой комбинации был нож. С новым дебаффом, который у него был, его было легко выбить из рук.

- Нож!- Закричал я, когда он с грохотом упал на пол. А потом началось столпотворение, когда все были вовлечены в это дело.

Мне повезло, что кто-то еще обратил внимание тяжелых доспехов, пока я выводил хвастуна из строя. Единственный способ справиться с тяжелой броней - это перегружать его людьми и тащить вниз. Я доверил Финку закончить работу с хвастуном, ему просто нужно было держать его подальше от боя, и его дебафф помог с разницей в уровне. Я видел, что лучница не решилась натянуть лук и упустила свой шанс. В любом случае, это было не самое подходящее место. Теперь ее окружала горстка людей, которые не делали первого шага к женщине, пока она не нападала. Тогда это был непростой тупик, но преимущество было на стороне толпы.

Оставалась еще девушка-невидимка. С достаточным количеством хаоса она могла бы погружаться и выходить из укрытия, что делало ее чрезвычайно опасной. В этом отношении я был прав. Она определила Марша как одного из самых опасных наших бойцов. Она появилась у него за спиной, вонзила нож ему в спину и исчезла под крики шока вокруг нее.

Я вскочил на покерный стол и попытался использовать свой наблюдательный навык, чтобы пронзить ее скрытность. У нее был высокий рейтинг, я был уверен, и я мог бы упустить ее, если бы она не выставила себя напоказ, напав на меня. Она увидела, что я пытаюсь сделать, и метнула нож, чтобы заставить меня замолчать. Я увернулся от ножа и метнул в нее свой собственный. Ее глаза расширились, и она не смогла увернуться, нож ударил ее в грудь. Это был не критический удар, и только небольшая часть ее HP была снята, так что наконечник не пробил легкое или сердце. Кроме некоторых косметических проблем, ей даже не понадобится лечебное зелье из-за этого.

Когда я открыл рот, чтобы указать ей на тяжелую броню, она врезалась в покерный стол, на котором висели по меньшей мере 5 человек. Мой навык морских ног позволил мне сохранить равновесие, когда стол качнулся подо мной, но дешевые ножки стола рухнули, сбросив меня в толпу. Я попытался скрыться, но слишком много людей было сосредоточено на мне для моего уровня мастерства. Я подумал о том, где была эта девушка-невидимка и как она нанесла Маршу удар в спину ...

Я подтянулся и покатился вперед, наблюдая за тем местом, где только что был. Я заметил ее. Между моим броском ножа и предсказанием ее нападения, я думаю, что расстроил ее. Хорошо. Ее удар в спину по Маршу истощил большую часть его HP и применил эффект кровотечения. Если кто-то не доберется до него в ближайшее время, он будет мертв.

Девушка атаковала меня своими клинками. Мой метательный нож был моим единственным тузом, единственным другим оружием, которое я имел при себе, был мой такелажный нож с

его жалкими повреждениями 2-4. Это был инструмент, а не оружие! Я подумал, не будет ли больше эффекта от моего безоружного навыка, но решил не делать этого. Оружие есть оружие, и мои шансы обезоружить эту девушку были намного хуже, чем обезоружить хвастуна.

Я потерял поток остального боя, но мне нужно было сосредоточиться, чтобы избежать опытного убийцы вдвое выше моего уровня. Она пыталась скрыться после каждой атаки, но это было трудно, когда на нее было так много внимания. Тот факт, что она вообще это сделала, означал, что без толпы у меня не было бы никаких шансов. Моя наблюдательность также помогала держать ее в поле зрения большую часть времени. А если нет, то это была смертельная игра в Угадай-где-нож. Постоянное накопление порезов и потеря HP означали, что я не был так хорош в этой игре. У меня было до 40% здоровья с несколькими небольшими кровотечениями, которые со временем накапливали урон. Я искал способ уйти достаточно далеко, чтобы выпить свое зелье здоровья, когда крик заставил девушку прекратить атаку.

Я сморгнул пот с глаз и огляделся вокруг. Хвастун лежал связанный на земле, все еще корчась. Девушка-лучник никогда не выходила из своего тупика вместе с остальными. Тяжелая броня была пригвождена к земле, но больше не сопротивлялась и вместо этого пыталась привлечь внимание девушки-невидимки. Все остальные глаза в таверне были устремлены на нее и на меня во время нашей битвы. Она судорожно сглотнула. Три ее товарища вышли из игры, и она была невидимым бойцом, а толпа повернулась к ней. Она знала, когда все закончится. Она бросила на меня настороженный взгляд, убирая ножи в ножны, как будто я когда-то представлял для нее большую угрозу. На самом деле я довольно хорошо справился с ее отрицанием, даже если за весь бой я не нанес ей больше 30 повреждений.

Я поискал Марша и быстро нашел его, бармен вышел с разбавленными небольшими зельями здоровья, которые будут взиматься вместе с ущербом. Марш получил несколько таких снадобий, чтобы бороться со своим постоянным кровотечением. После беглого взгляда мне тоже досталось.

Послали за целительницей, и она пришла с гвардейцами. Гвардейцы взяли показания у нескольких человек, но слушали они только бармена. Очевидно, он видел, как хвастун неуважительно относится к своим столам. Он возложил вину и расходы на них, и гвардейцы взяли их под свою опеку. Целительнице пришлось выпить зелье маны, прежде чем она приступила к исцелению хвастуна, чтобы он мог ходить.

Когда целительница ухаживала за девушкой, стражники рядом с ней конфисковали мой нож. Я не собирался говорить об этом маме, о девушка кивнула мне.

“Это его, - сказала она им. “Какая из твоих способностей позволила тебе так долго оставаться со мной? Вы скрываете свою профессию?”

Я отрицательно покачал головой. “Удача. Приспособляемость, может быть, но ты собирался победить, без сомнения.”

Она, казалось, не была удовлетворена этим, но не стала настаивать, когда ее выпроводили,

привязав каждую руку к другому охраннику, чтобы она не упала с глаз долой. Гвардейцы бросили мой клинок на землю рядом со мной, и я поднял его после того, как все ушли.

Авантюристы были очень странной компанией.

http://tl.rulate.ru/book/38306/845056